Ермолова А.И. Космос в детской повседневности (на примере Томска 1960-1970-х годов) // Технологос. – 2020. – № 2. – С. 124–140. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.09

Ermolova. A.I. Space Concept in the Soviet Child Universe in Tomsk. *Technologos*, 2020, no. 2, pp. 124-140. DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.09

DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.2.09 УДК 316.7-053.2:629.78(091)(47+57)

КОСМОС В ДЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТОМСКА 1960–1970-х ГОДОВ)

А.И. Ермолова

Томский государственный университет, Томск, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 20 марта 2020 г. Принята: 25 июня 2020 г. Опубликована: 19 октября 2020 г.

Ключевые слова:

культ космоса, космонавты, детство, повседневность, визуальная антропология, периодические издания, фотографии, репрезентации, Томск

АННОТАЦИЯ

Статья представляет собой попытку социокультурного изучения космоса. Данное направление зародилось относительно недавно, и, несмотря на то что каждый год количество работ по данной проблематике увеличивается, многие вопросы еще только предстоит разобрать. В рамках данного исследования ставится задача не только описать точки соприкосновения космоса как социально-политического и культурного феномена с детской повседневностью 1960—1970-х годов, но и на примере локального кейса попробовать дать ответы на вопросы: какие изменения внесло усиленное внимание к данной теме в детскую жизнь, какими практиками наполнила?

В основу статьи положены результаты визуально-антропологического анализа фотоматериалов советского Томска, которые выступили и как источник эмпирической информации.

В процессе систематизации полученного материала было выделено несколько оснований с которыми связаны присутствие космической темы в детской повседневности: визуализация космонавтов, космические атрибуты, как постоянные участники знаковых событий советских лет, космос в пространствах детской повседневности (образовательных, культурных, городских).

Были сделаны следующие выводы. Локальная особенность представления космоса в детской повседневности была связана в первую очередь с познавательнообразовательным значением данной темы. Появились новые практики, сочетающие в себе общеобразовательные функции и формирование веры в технический прогресс и достижения нашей страны. Начала работать станция юных техников, создавались кружки ракетного моделизма при домах культуры и Доме пионеров. Разрабатывались специализированные детские научно-популярные программы и викторины в планетарии и детских библиотеках города. Театры ставили тематические спектакли для юных томичей. Все это способствовало не только повышению интереса к теме покорения космоса среди детей, но являлось эффективным инструментом популяризации идей советской пропаганды о «новом человеке».

© ПНИПУ

- © Ермолова Александра Ивановна аспирант, ассистент факультета исторических и политических наук, ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3631-1938, e-mail: mery-05@mail.ru.
- © Aleksandra I. Ermolova Phd student, assistant, Faculty of Historical and Political Studies, ORCID: http://orcid.org/0000-0003-3631-1938, e-mail: mery-05@mail.ru.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90023

SPACE CONCEPT IN THE SOVIET CHILD UNIVERSE (BY THE EXAMPLE OF TOMSK IN THE 1960s-1970s)

Aleksandra I. Ermolova

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 20 March 2020 Accepted: 25 June 2020 Published: 19 October 2020

Keywords:

space concept, cosmonauts, childhood, everyday life, visual anthropology, photos, periodicals, presentations, Tomsk

ABSTRACT

The increased in recent decades interest in the problems of childhood, its ideas, boundaries, social concept, perception of a child as a person, illustrates the possibility of studying new aspects of children and Soviet state relationship. In the frames of this research it has been posed the problem to show the common ground of space as social-political and cultural phenomenon with child's everyday life in the 1960s-1970s as well as making an attempt to describe the changes in the children's life which such intensified attention to that subject made by the example of the local case.

The results of visual-anthropological analysis of the Soviet Tomsk photo materials have become the base of the article. As well the same material has been used as the resource of empirical information.

In the process of systematization of material it was identified several reasons for the existence of space subject in the children's everyday life: visualization of the cosmonauts and cosmic attributes being the constant participants of characteristic events of the Soviet time, cosmos in the educational, cultural and urban life of children.

The following conclusions have been made. Local peculiarity of space presentation in the child's everyday life is connected, first of all, with cognitive-educational significance of this subject. New practices combining educational functions with formation of the belief in technological progress and achievements of our country have appeared. The station of young technicians began to work; the circles of the rocket modeling were established in the Houses of culture and in the House of pioneers. Specialized scientific-popular programs and quizzes for children were carried out in planetarium and libraries of the town. Thematic performances were staged for the young citizens in the theaters. All these actions promoted the increased children's interest to the space exploration and were the effective popularization instrument of the Soviet propaganda ideas about "new man".

© PNRPU

Введение

Первый полет человека в космос стал одним из ключевых событий XX века. Космонавты стали настоящими героями своей эпохи, а покорение космоса становится социально-культурным феноменом, символом научных, технических и экономических достижений СССР, оказавших влияние и на повседневные практики советских людей: новорожденных детей стали называть Юрием, Германом, Валентиной в честь советских космонавтов, а дизайн домов и бытовых предметов напоминал порой космические корабли.

Обязательными атрибутами наступающего будущего становится «покоренный космос» и «счастливое детство». Благосостояние детей, их радостная и беззаботная жизнь, так же как и покорение космоса, возможно только при участии государства. Сюжеты, объединяющие детей и космос, стали одним из лейтмотивов советской пропаганды.

Хронологически мы ограничиваемся периодом 1960—1970-х годов, временем, когда космос был одной из центральных тем в общественно-политическом дискурсе страны. Избранный период был знаковым во многих отношениях. Благодаря научно-техническим достижениям в сфере космонавтики интерес к теме космоса не ослабевал на протяжении всех этих лет: 1957 год — запуск первого спутника, 1961 год — Ю.А. Гагарин, управляя космическим кораблем «Восток-1», совершил первый полет человека в космос, 1963 год — в космос полетела первая женщина-космонавт В.В. Терешкова, 1965 год — А.А. Леонов первым вышел в открытый космос.

Успехи СССР в космической программе находили отображение и в детской повседневности, под которой понимается ежедневный процесс жизнедеятельности детей, характеризующийся определенными повторяющимися практиками, наименование и содержание которых зависит от социокультурного конструирования представлений о детстве в рамках конкретного общества [1, с. 100]. Однако наиболее подходящей теоретической рамкой для описания объекта исследования представляется концепция социальной реальности П. Бурдье. Согласно концепции, социальная реальность имеет двойную структуру: с одной стороны, социальные отношения, направленные на распределение материальных и нематериальных ресурсов (капиталов), с другой – представления людей об этих отношениях [2, с. 28]. Следовательно, повседневность – это не только процесс жизнедеятельности, но и процесс производства и наделения смыслами разных объектов окружающего мира. Структуры повседневности определяются индивидуализацией конкретного человека, материальными и социальными параметрами, а также исторической эпохой.

Так называемое социокультурное направление изучения космоса зародилось относительно недавно и принадлежит к активно развивающейся сейчас астросоциологии, где изучается взаимосвязь человека с космосом с точки зрения культурных и социальных событий и явлений. Основателем этого направления принято считать Дж. Пассу, ряд его ключевых работ посвящен рассмотрению так называемых «астросоциальных» феноменов [3]. Концепт «астросоциальное» включает в себя любые социальные, культурные и поведенческие паттерны, связанные с исследованием и освоением космического пространства [4, с. 48]. Идеи Пассу активно развивают и российские исследователи, например Е.Г. Ним [5] и Д.Ю. Сивков [6]. Несмотря на существующий интерес к данной проблематике, многие вопросы еще только предстоит разобрать.

Данная статья посвящена анализу точек соприкосновения космоса как социальнополитического и культурного феномена с детской повседневностью 1960–1970-х годов.

Попробуем ответить на вопросы: как повлияло столь пристальное внимание к теме освоения космоса со стороны государства на детскую повседневность? Появились ли новые детские практики? Какие? Ответы на них расширят не только представления о том, как освоение космоса изменяло и трансформировало общественные взаимоотношения, но и как и каким образом космос как социальный конструкт вписывался в детскую жизнь.

Исследуя процесс изменений детской повседневности под влиянием успехов СССР в космической программе, автор попыталась реконструировать детские будни, детали городского и бытового ландшафта, подробности досуга на основе фотографий тех лет. Изображения помогали детально визуализировать и воссоздавать ситуации и события, находить в них маркеры присутствия космической темы в детской жизни, что зачастую было возможно только благодаря наличию фотоснимков. Это во многом обусловило использование фотодокументов как основного источника эмпирических данных.

Появление космической темы в детской повседневности было реконструировано на основе фотографий из личных архивов томичей (публичные изображения в местной периодике), а также из фотофондов городских архивов. Все они были сделаны в период 1960-х — 1970-х годов. Попадание фотоснимка в общую выборку исследования определяло наличие на нем атрибутов, которые можно маркировать как принадлежащие к космической теме. Такими маркерами стали: портреты космонавтов или элементы их амуниции (скафандр, шлем), макеты космических ракет, стилизованные детские игрушки и др.

Во время сбора материала автор столкнулась с некоторыми трудностями. Фотографии Томска в заявленный период представлены в очень ограниченном количестве и сконцентрированы в основном в фотофонде Томского областного краеведческого музея имени М.Б. Шатилова. Поэтому было принято решение также обратиться к публичным фотографиям, представленными в печатных СМИ локального значения, выходивших в заявленный период, и ресурсам интернета.

Большая часть материала для анализа была найдена в газетах «Красное знамя» и «Молодой ленинец» за период с 1 января 1960 года по 31 декабря 1970 года. «Красное знамя» – одна из самых старых и массовых газет региона, история которой начинается в 1917 году. А первый номер «Молодого ленинца» вышел в свет в 1951 году, и это издание позиционировалось как молодежно-комсомольская газета. Журналисты строго придерживались официального политического курса, посвящая большую часть содержания статей и иллюстраций деятельности партии. Но и повседневная жизнь томичей попадала в фокус их внимания, это позволило найти подходящие материалы.

Еще одним важным источником стал сайт 1604.ru, позиционирующий себя как фотоархив доцифровой эпохи. Это открытая некоммерческая база доступных для оцифровки фотоснимков, сделанных до 2000 года, из личных и семейных архивов томичей. Любой желающий может зарегистрироваться и пополнить базу имеющимися у него фотоснимками Томска.

Анализ фотографий проводился на основе схемы, предложенной О. Сергеевой [7, с. 179], и включал три этапа:

- сбор контекстной исторической информации, включающей данные о периоде изготовления снимка, сведения о запечатленных событиях и людях;
- разработка списка всех вопросов, которые возникают в ходе просмотра изображений. Создание перечня вещей, людей, ландшафтов, которые есть на фотографиях. Сопоставление этого набора изображений с разработанными исследовательскими вопросами и проектирование их вокруг категорий, которые отражают и помогают достичь целей исследования;
- поиск значения и «восхождение» к полному отчету по визуальным материалам.
 На этом этапе детали, полученные в ходе подробного анализа, помещались в контекст выводов.

Благодаря использованию данной схемы полученный материал был систематизирован. Отметим, что мы не стали разделять фотоснимки в зависимости от источника его происхождения (личный или публичный), поскольку фотографий из семейных архивов с интересующими нас атрибутами оказалось всего 4, а общая выборка исследования для анализа составляла более 35 единиц. Хотя мы брали во внимание тот факт, что цели снимков различаются. Фотографии, сделанные в обыденных, повседневных ситуациях, скорее направлены на запечатление важного для семьи события, в отличие от газетных, нацеленных, как правило, на транслирование и популяризацию необходимых идей и установок.

В основе нашей систематизации лежал принцип тематического объединения, акцент делался на тех ситуациях, событиях или местах, где были обнаружены интересующие нас маркеры. Таким образом, получилось сформировать три большие группы: первая связана с визуализацией именно космонавтов, вторая — космические атрибуты как постоянные участники знаковых событий советских лет — демонстраций и митингов, третья — космос в пространствах детской повседневности (образовательных, культурных, городских). Прежде чем перейти к описанию полученных результатов на примере локального кейса, обратимся к общему контексту использования космических атрибутов в медиапродукции, направленных на детей.

Космос и детство в общественно-политическом и медиадискурсах

Формирование советской концепции детства связано с установлением власти большевиков и относится к периоду 1920–1930-х годов. В советской культуре этого периода дети занимали особое место. Переделка уже имеющегося материала (взрослых) казалась более трудоемким процессом, чем изготовление нового изделия, и в этом качестве статус ребенка в новом обществе был выше статуса взрослого [8, с. 20]. Большевистские проекты в области детства в первую очередь были направлены на формирование «нового человека». Отметим, что под «новым человеком» в 1920–1930-е годы подразумевался борец за укрепление завоеваний пролетариата, строитель социалистического общества [9, с. 210]. Важную роль при этом выполняло подрастающее поколение. «Мы должны создать из молодого поколения поколение коммунистов. Мы должны из детей – ибо они подобно воску поддаются влиянию – сделать настоящих, хороших коммунистов...» – говорилось в выступлении З.И. Лилиной (Зиновьевой), заведующей отделом народного образования Петроградского исполкома на съезде работников народного просвещения в 1920 году [10, с. 164]. Ребенок был ценен не как представитель особого мира детства, а как наиболее подходящий материал для создания человека будущего.

Установление единоличной власти И.В. Сталина приводит к формированию концепта «счастливое детство» и изменению модели «нового человека». Этот человек должен быть частью рабочей массы, чувствовать себя «винтиком» гигантской машины государства. Но винтикообразность — это свойство в первую очередь детского коллектива [11, с. 220]. Идеалом стал человек, подчиненный дисциплине, которую государство поддерживает наказаниями и поощрениями. Формировался человек, чувствующий себя лишь незаметной деталью чего-то большего и более важного [12, с. 173]. Этим же принципам соответствовала и модель «счастливое детство», которая представляла собой слаженный государственный механизм воспитания советских граждан [13, с. 3].

За советские годы изменилось множество партийных установок, в целости оставалась лишь одна – формирование нового типа человека [11, с. 220]. Эта установка действовала и в 1960–1970-е годы. Конструирование основ «нового человека» требовало более тонких методов, чем создание политико-идеологических представлений. Мероприятия, которые проводились партийными инстанциями, оказывались недостаточно эффективными в силу прямолинейности и откровенной скучности. Динамичное советское общество 1960-х годов требовало новых форм и подходов [14, с. 199]. Примером реализации альтернативных форм по созданию «нового человека» может служить популярность комбинации «ребенок и космос», поскольку она выражала надежду на новую эпоху и утопические фантазии по поводу будущего [15, с. 461].

Начиная с 1957 года космос все больше наполнял собой пространство повседневной жизни детей, будь то лестницы для лазания в форме ракеты на игровых площадках, самодельные макеты ракет в школьных классах, сокровища детских коллекций – почтовые марки, открытки (рис. 1) 1 , значки и вымпелы с космической тематикой [16, с. 81].

Космос и связанные с ним атрибуты становятся героями и содержанием детских книг для разных возрастов. Для дошкольников (3–6 лет) – «Незнайка на Луне» (1965 г.) Николая Носова. Для младшего школьного возраста (7–12 лет) – «До земли еще далеко» (1962 г.) А. Свирина и М. Ляшенко, рассказывающая, как школьники путешествуют во Вселенной,

¹ Фотофонд Томского областного краеведческого музея (без номера). Советские открытки.

а также серия книг К. Булычева о приключениях Алисы (1965 г). Для старшего школьного возраста и подростков В. Губарев написал книгу о пионерах, отправившихся на мыслеплане в созвездие Вероники («Путешествие на Утреннюю Звезду», 1961 г.), отрывки из романа И. Ефремова «Туманность Андромеды» стали выходить с 1957 года в журнале «Пионерская правда».

Рис. 1. Советские открытки

Особой изобретательностью в репрезентации темы космоса для детей отличались детские журналы «Мурзилка» и «Веселые картинки». Космонавты становятся героями обложек (рис. 2), объектами арифметических задач (рис. 3). В качестве творческого задания в рубрике «Сделай сам» предлагалось вырезать и склеить макет ракеты, на которой Мурзилка полетит в космос.

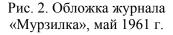

Рис. 3. Обложка журнала «Мурзилка», январь 1963 г.

Мультипликация — еще один важный медиапродукт для детей. Вполне закономерным выглядит тот факт, что первый советский широкоэкранный мультфильм, созданный в 1960 году, также посвящен покорению человеком космического пространства. Мультфильм «Мурзилка на спутнике» переносит юного зрителя в 2060 год, в котором специальный корреспондент Мурзилка рассказывает пионеру историю освоения космоса.

В 1964 году на экраны выходит детско-юношеский фильм «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен», получивший огромную популярность среди зрителей разных возрастов. Действие картины разворачивается в пионерском лагере, в котором космос конструировался в детском пространстве: ракета как декорация к детскому спектаклю, космонавты как герои детских праздников (рис. 4).

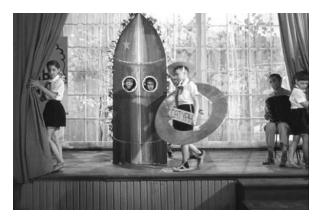

Рис. 4. Кадры из фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»

Одновременно во многих крупных городах Советского Союза вслед за новой волной преследования церкви началось возведение «небесных храмов» – планетариев с целью популяризации научно-технических знаний и ведения атеистической пропаганды. Первый планетарий в СССР был построен в Москве в 1929 году. В 1951 году планетарий открылся в Костроме, в 1954 году – в Волгограде, в 1959 году – в Астрахани, в 1968-м – в Перми [16, с. 81]. Томский планетарий был вторым (после московского) и первым за Уралом. Несмотря на послевоенные трудности, в 1947 году в городе были найдены возможности для устройства планетария. Правда, его открытие состоялось спустя несколько лет, 27 сентября 1950 года, когда была прочитана и первая лекция для высших должностных лиц города. Регулярные беседы о космосе для всех желающих начались уже 6 октября – в этот день томичам и гостям города впервые было продемонстрировано звездное небо на куполе планетария и прочитана лекция «Было ли начало и будет ли конец мира» [17]. Дальнейшее присутствие космоса в жизни томичей не ограничивалось открытием планетария. Рассматриваемый ниже кейс продемонстрирует форматы и формы конструирования космоса на Земле локального значения.

Ребенок и космос: случай Томска

12 апреля 1961 года — день, когда космос покорился человеку. Через несколько дней в Томске появится улица Гагарина, но не только это связывает наш город с космосом. Приборный завод, завод «Полюс» разрабатывали и поставляли аппаратуру для космической промышленности. Томские университеты вели практико-ориентированные научные проекты для дальнейшего развития космических успехов. Здесь родился и вырос знаменитый советский космонавт Н.Н. Рукавишников, совершивший три полета в космос, первый из которых состоялся в 1971 году. Все это обусловило реконструкцию темы космоса и в современном Томске. За период с 2011 по 2016 год открылось несколько скверов, так или иначе связанных с данной темой. На проспекте Кирова был установлен комплекс, представляющий уменьшенную копию ракеты и первого спутника, находящихся в орбитах Земли. В сквере у Белого озера кроме

памятника Рукавишникову установили конструкцию, изображающую купол парашюта, который держит настоящую спусковую капсулу космического аппарата «Союз».

В рамках данной статьи анализируется опыт советского Томска. Рассматриваются визуализации космической темы в детской повседневности, реконструируются особенности городского ландшафта и коммуникаций 1960–1970-х годов. На основании имеющегося материала нами было выделено три основания для систематизации снимков.

Культ Гагарина и космонавтов

Центральной фигурой культа космоса был Ю.А. Гагарин, он стал не только олицетворением космоса на земле, но и примером для подражания. Для детей он прежде всего воплощал образ прилежного школьника: «Прежде чем стать первым космонавтом, Юрий Гагарин был хорошим учеником. Любил физику, математику, технику. Без знания их штурм космоса невозможен» [16, с. 83]. Поэтому присутствие его портрета наравне с Лениным, признанным идеалом для подрастающих строителей коммунизма, в шествии, посвященном 40-летию пионерской организации, очевиден (рис. 5)².

Рис. 5. Шествие в честь 40-летия пионерской организации

Космонавты становились не только примером для прилежных учеников, но и воплощением качеств, которыми должны обладать будущие покорители космоса (рис. 6)³. «Оставлены игры, любимый футбол. Взволнованно бьются ребячьи сердца. Кто из них не мечтает стать такими же сильными и отважными, как Гагарин, Титов, Николаев. И кто знает, может быть, станут эти ребята героями, открывателями новых миров».

В представленных иллюстрациях прослеживается идея выбора детьми профессии космонавта как возможный сценарий будущего. Возраст детей в обоих случаях находится примерно в одной периодизации — 7—9 лет, время, когда ребенок становится практически самостоятельным членом общества и может делать выбор как в сторону своих интересов и увлечений, так и в сторону своего будущего.

³ Фото в газете «Красное знамя». 01.11.1963 г.

 $^{^{2}}$ Фотофонд Томского областного краеведческого музея. НВ 3888-2, 19.05.1962 г.

Рис. 6. Фотоэтюд «К штурму космоса готовы»

В формирование положительного образа космонавтов как потенциального примера для подражания подрастающего поколения были вовлечены средства массовой информации, размещающие на своих страницах фотографии, иллюстрируя их призывами и надписями в духе времени, пионерские организации города, не только использующие символику космоса в своих мероприятиях, но и называющие свои отряды «Гагаринцы», «Титовцы», проводят вечера, посвященные подвигам космонавтов. Участие детей в тандеме с космическими атрибутами в митингах и демонстрациях заслуживает особого внимания и будет рассмотрено ниже.

Космос и детство в демонстрациях и митингах

Основными формами проведения революционных праздников, посвященных Первомаю и Великому Октябрю, были митинги, демонстрации и шествия, в которые часто включали композиции, составленные из макетов или плакатов. Тематика композиций, как правило, отображала актуальные для страны направления политической или экономической деятельности страны. Центральным мотивом некоторых из них в 1960-1970-е годы в Томске была космическая тематика, здесь зачастую просматривалась содержательная и символическая связь «ребенок» и «космос». Вот подросток несет макет космического корабля «Восток» (рис. 7)⁵, а из ракеты «Восток-3» машет рукой дошкольник (рис. 8)⁶, группа юных космонавтов управляет ракетой (рис. 9)⁷, а маленький космонавт с флагом СССР выглядывает из ракеты (рис. 10)⁸.

Рис. 7. Демонстрация трудящихся в г. Томске 1 мая 1961 г.

Рис. 8. 7 ноября трудящиеся г. Томска на демонстрации

 $^{^{5}}$ Фото в газете «Красное знамя», 01.05.1961 г.

 $^{^{6}}$ Фото в газете «Красное знамя», 07.11.1961 г. 7 Фото в газете «Красное знамя», 07.11.1963 г.

⁸ Фотоархив доцифровой эпохи г. Томска / www.1604.ru.

Рис. 9. Демонстрация в г.Томске 7 ноября 1963 г.

Рис. 10. Демонстрация трудящихся в г. Томске 1 мая 1966 г.

Мотивы соединения ребенка и космоса можно объяснить надеждами, возлагаемыми на эти проекты. В революционной России с детьми связывалась социальная утопия: ребенок воплощал будущее. Родившиеся во время революции дети были «детьми Октября», они должны были претворить в жизнь идею «нового человека» [15, с. 459]. Космическая тема указывает на международные достижения Советского Союза, а ракета выступала как символ этого успеха.

Интересным кажется наблюдение, связанное с тем, что последний раз тема космоса была визуализирована на майском шествии 1966 года. Можно предположить, что это в первую очередь было связано с отстранением Н.С Хрущева с высших должностей ЦК КПСС и сменой политического курса в связи с приходом к власти Л.И. Брежнева. Новому лидеру нужно формировать новые идеалы и ценности. Возможной причиной отсутствия космической темы можно назвать и уход из жизни С.П. Королева, чьи научные открытия и организаторский талант сделали СССР передовой ракетно-космической державой.

Полеты первых советских космонавтов прямо демонстрировали научно-технические успехи Советского Союза и косвенно – его военную мощь, то есть резко усилившуюся политическую позицию на международной арене. Но уже через четыре года США значительно обогнали СССР по длительности пилотируемых полетов. Сначала в августе 1965 года экипаж «Джемини-5» (Г. Купер и Ч. Конрад) провели в космосе почти 8 суток, побив советский рекорд, установленный В. Быковским в июне 1963 года на «Востоке-5» – 4 суток 23 часа. Затем в декабре 1965 года «Джемини-7» (Ф. Борман и Дж. Ловелл) совершил двухнедельный полет - 13 суток 18 часов. А уже 20 июля 1969 года пилотируемый космический корабль «Апполон-11» под управлением американцев Н. Армстронга и Б. Олдрина совершил посадку на поверхность Луны. Такое положение не могло устраивать руководство СССР, и, возможно, это стало еще одной причиной ослабевания присутствия космической темы как в повседневных практиках советских граждан, так и в медиадискурсе. Косвенно эту гипотезу подтверждает количество и качество публикаций, связанных с данной тематикой, выходящих в местных СМИ. Например, в 1961 году в газете «Красное знамя» вышло 332 статьи и заметки, но уже к 1965 году количество сообщений сократилось до 179. И если в 1961 году выходили большие статьи, рассказывающие об успехах СССР в космосе, о жизни первых космонавтов, об их зарубежных поездках, то в 1965 году сообщения больше представляли собой небольшие информационные заметки.

Официальная версия об успехах США в космической программе, озвученная советскими средствами массовой информации, состояла в следующем: СССР никогда не стремился высадить своих посланцев на Селене, а уж тем более – не пытался сделать это раньше американцев. Пилотируемый полет на Луну при том уровне развития техники – слишком небезопасное для космонавтов предприятие. Рисковать жизнями людей ради престижа – удел нации, живущей по «волчьим законам» капитализма, но отнюдь не «самого гуманного и прогрессивного» общества в мире, где «все для блага человека и все во имя человека». Так говорили жителям СССР и в этом пытались их убедить [18, с. 6]. Через несколько дней после высадки американцев на Луне в газете «Красное знамя» выходит публикация под заголовком «Проблемы космические и земные», в которой со сылкой на американские издания рассказывается о том, что американцы тратят огромные средства на космическую программу в ущерб улучшению жизни обычных граждан. «Деньги, умы, организация, используемые для программы «Апполон», не были направлены для решения социальных и экономических проблем. На фоне замечательного успеха «Апполон-11» особенно контрастно выступает разрыв между этой вершиной и гораздо менее удовлетворительными явлениями повседневной жизни» [19, с. 3].

Вернемся к вопросу присутствия «космоса» в пространствах детской повседневности. Еще одной альтернативной формой пропаганды советской идеологии среди горожан становится городское пространство и его ландшафт.

Космос и городское детское пространство

Говоря о детских пространствах, необходимо конкретизировать данное понятие. И.И. Ханипова предлагает рассматривать их как совокупность пространств советского города, посещаемых и населяемых детьми, целенаправленно созданных и организованных для детей, учитывающих их возрастные особенности и потребности (обучающие, воспитательные, досуговые) [20, с. 54]. В контексте нашего исследования городские детские пространства в первую очередь связаны с социальными институтами, выполняющими общественновоспитательные функции, а также физическое пространство города, маркируемое как детское (детские площадки, городской сад).

Детские образовательные учреждения (ясли, детские сады и школы) являются первоочередными образовательно-воспитательными детскими локусами, где проходят важные этапы социализации. Реконструируя детскую повседневность Томска, удалось найти фото, подтверждающее присутствие космической темы, где воспитанник детского сада при заводе резиновой обуви управляет игрушечной ракетой.

Важную образовательную функцию выполняли и библиотеки. Одна из форм работы с детьми – тематические встречи и специализированные подборки книг.

Еще одна функция городских пространств детства — организация досуга. С задачами по его устройству в советское время должны были справляться театры, филармонии, дома культуры и Дворец пионеров, а во время летних каникул — пионерские лагеря. Именно они в большей степени соответствовали требованиям стимулировать инициативы и активизировать творческие начала человека, создавали условия для широкого участия в строительстве социалистического (коммунистического) общества [14, с. 199].

Детский досуг, или детское свободное время, в Советском Союзе часто рассматривается как структурированное, организованное времяпрепровождение, включенное в общую систему воспитания. Исследователи представляют детские досуговые практики в советские годы как изощренные и утонченные средства манипуляции детским сознанием, применявшиеся вла-

стями. Государство имело много рычагов, при помощи которых в детское сознание внедрялись коммунистические нормы и принципы жизни [13, с. 115]. Поэтому одним из направлений деятельности подобных учреждений в советское время была идейнопросветительская работа, без которой не могло состояться формирование «человека будущего». Изменение уже сложившейся системы моральных и нравственных ценностей представляется достаточно сложной и невыполнимой до конца задачей, поэтому взрослый мир, находясь в поле зрения подобных организаций, рассматривался как недостаточно перспективный. Наибольшего прогресса в создании «новых людей» можно было достичь с молодыми представителями советского общества [14, с. 199]. Считалось, что мероприятия, направленные на проведение детского досуга, должны гармонично сочетать развлекательные и развивающие формы работы, прививающие правильные идеалы и ценности.

В формировании мировоззренческих позиций важную роль выполняли театры. Театральные постановки становились трансляторами идеологически правильных сообщений. В местном драмтеатре к весенним каникулам 1963 года был поставлен спектакль «Марсиане», рассказывающий о встрече с инопланетянами трех пионеров: Васьки-следопыта, Ленькиастронома и Катьки-голубятницы (рис. 11)9. Спектакль можно отнести к жанру фантастической утопии. Именно дети и подростки считались основными потребителями этого жанра как потенциальные жители общества будущего.

Примером удачного симбиоза политико-идеологической и просветительской деятельности служит Томский планетарий, на базе которого проводились лекции и программы для детей и молодежи. Основное направление лекционной деятельности — материалис-

Рис. 11. Сцена из спектакля «Марсиане»

тическое объяснение явлений природы, популяризация достижений советской науки в области астрономии, космонавтики, физики, природоведения и атеизма [17].

Большое внимание к теме космоса институализируется в появлении во Дворце пионеров и на областной станции юных техников кружков ракетного моделизма (рис. 12)¹⁰. Особый вид технического творчества, в процессе которого дети не только собирали модели ракет, но и запускали их в полет. Поэтому во время проведения занятий предусматривалось повторение основных законов физики, проведение бесед об устройстве ракеты и достижениях советской науки и техники. Начиная с 1961 года, раз в два года, на территории Томской области постоянно проводились соревнования детского технического творчества, когда школьники всей области представляли свои авиа- и ракетомодели (рис. 13)¹¹.

Помогать образовательным организациям в воспитании и становлении «нового человека» должно было пионерское движение. Во время школьных каникул стали организовываться пионерские лагеря. Здесь происходило сосредоточение всех видов деятельности в единой иерархически построенной системе отношений. Были четко очерчены институциональные рам-

⁹Фото в газете «Красное знамя», 13.03.1963 г.

¹⁰ Фото в газете «Красное знамя», 20.04.1966 г.

¹¹ Фото в газете «Молодой Ленинец», 9.07.1963 г.

ки и нормы, которые проникают во все сферы жизнедеятельности. Ребенок, попадая в лагерь, оказывается включенным в данную систему, он обязан подчиняться принятым здесь нормам и правилам поведения, личное пространство сведено к минимуму (кровать и тумбочка), свободного времени почти нет. Личная и общественная жизнь участника протекает по единым правилам [21, с. 59]. Характерной чертой структуры повседневности пионерского лагеря тех лет была жесткая его регламентация в виде распорядка дня, плана проводимых мероприятий, а также воспитание привычки отождествления себя с коллективом, на это были направлены такие атрибуты лагеря, как хождение строем, выполнение коллективных заданий. На одной из фотографий в газете «Красное знамя» (13.07.65 г.) можно увидеть, как дети в пионерском лагере под Томском выполняют поручение по благоустройству территории, где находятся домики для проживания их отряда, и делают они это в соответствии с тематикой общественно-политического дискурса тех лет.

Рис. 12. Руководитель кружка ракетного моделизма Г.С. Фомин проводит занятие

Рис. 13. Фотоэтюд «Ракетчик»

Что касается городского пространства, то его реконструкция осуществлялась в советский период разнообразными путями и способами, которые оптимально соответствовали сиюминутным идеологическим задачам и потребностям режима, а с другой стороны, максимально адаптировали их к уровню развития и понимания широких масс горожан [22, с. 131]. Физические границы детских территорий в городе связаны в первую очередь с детскими площадками и парками. Любимым местом времяпрепровождения юных томичей тогда был городской сад. Это развлекательный комплекс, находящийся в центре города, большую часть сада занимает роща, есть небольшое озеро, фонтан, беседки и скамейки для отдыха, карусели, качели.

По изображениям Томска на фотоснимках из выделяемой нами группы «Космос в городском детском пространстве» можно судить о том, что в 1960-е годы здесь присутствовали определенные маркеры, которые указывают на воплощение идей о достижениях Советского Союза (рис. 14).

Важную роль в приобщении подрастающего поколения к достижениям Советского Союза выполняли городские пространства детства. Они выступали как трансляторы официальной идеологии, формируя мировоззрение поколения будущего. Передача содержания правильных установок осуществлялась в разных формах. «Культ космоса» как особый социальнокультурный феномен являлся важной идеологической и педагогической основой по упорядочиванию повседневной жизни советского ребенка в Томске в разных ее проявлениях, будь то просмотр мультфильма в кинотеатре или проведение свободного времени в городском саду.

Рис. 14. Городской сад г. Томска, 60-е годы

Заключение

Визуально-антропологический анализ фотографий позволяет воспроизвести важные моменты истории детской повседневности 1960–1970-х годов. Они стали пиковыми для космической темы в общественно-политическом дискурсе страны в целом и в Томске в частности, об этом убедительно свидетельствуют приведенные материалы. В дальнейшем интерес к космической теме не исчез, но уже не был ее центральным мотивом.

Фотоматериалы помогли воссоздать разнообразные проявления космической темы в детской повседневности советского Томска. Культ космоса не только затрагивал разные стороны жизни ребенка, но и наполнил и дополнил ее новыми практиками как практического, так и символического характера.

Несмотря на то, что государство регулировало и регламентировало многие стороны жизни советского человека, в том числе задавало тон в выборе первостепенных тем для медиа- и общественно-политического дискурса страны, форматы и формы их осуществления выбирались и реализовывались на местах самостоятельно.

Томск позиционируется как научно-образовательный центр Сибири, возможно поэтому на местном уровне ставка делалась в первую очередь на познавательно-образовательную функцию космической темы.

Она разнообразила детскую повседневность томичей новыми практиками, сочетающими в себя общеобразовательные функции с формирование веры в технический прогресс и достижения нашей страны. Появилась станция юных техников, были созданы кружки ракетного моделизма и технического творчества при домах культуры, городском Доме пионеров, где дети не только занимались конструированием моделей ракет, но и изучали основы физики, слу-

шали лекции о космосе. В планетарии постоянно работали детские программы, проводились беседы, викторины, недели книги на научно-популярные темы в городских детских библиотеках. Отметим, что в Томске формы и способы работы с детьми в этом направлении можно охарактеризовать как нестандартные и гибкие, несмотря на формализм, во многом характеризующий учебно-воспитательный процесс на территории всего СССР. Кроме мероприятий, о которых мы говорили, также существовали тематические театральные постановки, проводились постоянные соревнования среди участников кружков технического творчества. В итоге формировалась особая идеологическая и педагогическая стратегия работы с детьми по созданию у них представлений о светлом прогрессивном будущем, к созданию которого будет причастен каждый советский человек.

Некой особенностью Томска в репрезентации космической темы также было обязательное участие в демонстрациях и митингах детей, изображающих юных покорителей космоса. Интегрировалась данная тема и в пространства социально-развлекательной инфраструктуры города, что нашло отображение в тенденциях его планировки и дизайна: карусели в парке или горка из снега стилизовались под ракету.

Повседневная жизнь ребенка зависит не только от взрослых, но и складывается в конкретных условиях разных исторических периодов, это часто определяет, что дети смотрят, слушают, на каких городских пространствах детства играют, так формируется их мировоззрение. Разные периоды имеют свои особенности, и использование визуальных материалов в качестве источника эмпирической информации помогает воссоздавать важные штрихи детской повседневности в исторических и антропологических исследованиях.

Список литературы

- 1. Ляшок А.С. Детская повседневность как предмет исследований // Культурная жизнь Юга России. -2011. № 1. С. 98–101.
 - 2. Бурдье. П. Начала / пер. с фр. Н.А. Шматко М.: Socio-Logos, 1994. 208 с.
- 3. Pass J. Astrosociology: social problems on Earth and in Outer Space // The Cambridge Handbook of Social Problems. Cambridge University Press. 2018. Vol 1. P. 149–168.
- 4. Ходыкин А.В. Освоение космоса как социологическая проблема // Социологическое обозрение. 2019. T. 18, No 4. C. 47-73.
- 5. Ним Е.Г. Космос как фронтир социологии // Социологический журнал. -2018. Т. 24, № 2. С. 8-27.
- 6. Сивков Д.Ю. Шаги и скачки: антропология космоса в поисках масштаба // Этнографическое обозрение. -2019. N2. 6. C. 29—33.
- 7. Сергеева О. Как мы стали телезрителями: реконструкция повседневности по фотографиям 50–70-х годов // Визуальная антропология: настройка оптики / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова; ООО «Вариант», ЦСПГИ. М., 2009. С. 175–188.
- 8. Димке Д.В. Детство внутри утопических проектов: концепция и технология // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. №1 (17). С. 11–23.
- 9. Бендер Е.А. «Формирование нового человека»: воспитательная работа в детских домах в 1920—1930-е гг. (по материалам Ленинграда и Ленинградской области) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. N 209—216.
- 10. Коган С.В. Детство как этап формирования «Нового человека» в довоенном советском обществе // Изв. РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. №150. С. 164–170.

- 11. Чернявская Ю.В. Советское как детское: опыт двора // Логос. 2017. № 5. С. 219–240.
- 12. Молостова Е.С. Модели «Нового человека» в советский период: подступы к трансгуманизму // Научные ведомости БелГУ. Сер.: Философия. Социология. Право. -2014. -№9 (180). -C. 168–175.
- 13. Ромашова М.В. Советское детство в 1945-м. середине 1950-х годов: Государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области): дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2006. 211 с.
- 14. Ярмолич Ф.К. «Новый человек» в советском Ленинграде в 1950-е первой половине 1960-х гг. // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2017. №2 (115). С. 199–203.
- 15. Рютерс М. Детство, космос и потребление в мире советских изображений 1960-х гг.: к вопросу о воспитании оптимизма в отношении будущего // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сб. ст. Челябинск, 2008. С. 451–472.
- 16. Коновалова Л.В. Стану Гагариным, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х − 1960-е годы // Вестн. ЧелГУ. − 2010. − № 15 (196) История. Вып. 40. С. 80–87.
- 17. Научный архив Томского областного краеведческого музея Φ .1. Оп. 13. Д. без номера. Л. 1-10.
- 18. Караш Ю. Ю. Тайны лунной гонки. СССР и США: сотрудничество в космосе. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. 473 с.
 - 19. Проблемы космические и земные // Красное знамя. 1969. № 175.
- 20. Ханипова И.И. Детское пространство провинциального города: приобщение к культуре. 1920–1930 годы (по материалам Татарской АССР) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Сер.: Отечественная история. -2017. -№ 1 (50). -C. 52–60.
- 21. Абашкина Е.В. Советский пионерский лагерь: от послевоенного к позднесоветскому (опыт качественного исследования) // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. -2013. №4. С. 55—59.
- 22. Малышева С.Ю, Сальникова А.А. Российский провинциальный город 1920-х годов: визуализация «советскости» // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова; ООО «Вариант». ЦСПГИ. М., 2009. С. 121–142.

References

- 1. Liashok A.S. Detskaia povsednevnosť kak predmet issledovanii [Children's everyday life as a subject of research]. *Kul'turnaia zhizn' luga Rossii*, 2011, no. 1, pp. 98-101.
 - 2. Burd'e. P. Nachala [Beginning]. Moscow, Socio-Logos, 1994, 208 p.
- 3. Pass J. Astrosociology: social problems on Earth and in Outer Space. The Cambridge Handbook of Social Problems. Cambridge University Press, 2018, vol 1, pp. 149-168.
- 4. Khodykin A.V. Osvoenie kosmosa kak sotsiologicheskaia problema [Space exploration as a sociological problem]. Sotsiologicheskoe Obozrenie, 2019, vol. 18, no. 4, pp. 47-73.
- 5. Nim E.G. Kosmos kak frontir sotsiologii [Cosmos as the frontier of sociology]. Sotsiologicheskii Zhurnal, 2018, vol. 24, no. 2, pp. 8-27.
- 6. Sivkov D. lu. Shagi i skachki: antropologiia kosmosa v poiskakh masshtaba [Steps and leaps: anthropology of space in search of scale]. *Etnograficheskoe Obozrenie*, 2019, no. 6, pp. 29-33.
- 7. Sergeeva O. Kak my stali telezriteliami: rekonstruktsiia povsednevnosti po fotografiiam 50-kh 70-kh godov [How we became viewers: reconstruction of everyday life from photographs of the 50s 70s]. *Vizual'naia antropologiia: nastroika optiki.* Ed. E. Iarskoi-Smirnovoi, P. Romanova. Moscow, OOO "Variant", TsSPGI, 2009, pp. 175-188.
- 8. Dimke D.V. Detstvo vnutri utopicheskikh proektov: kontseptsiia i tekhnologiia [Childhood inside utopian projects: concept and technology]. Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universitetata. Filosofiia. Sotsiologiia. Politologiia, 2012, no.1 (17), pp. 11-23.
- 9. Bender E.A. «Formirovanie novogo cheloveka»: vospitatel'naia rabota v detskikh domakh v 1920-1930-e gg. (po materialam Leningrada i Leningradskoi oblasti) ["Formation of a new person": educational work in orphanages in the 1920s and 1930s. (based on materials from Leningrad and the Leningrad region)]. *Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, 2014, no. 4, pp. 209-216.

- 10. Kogan S.V. Detstvo kak etap formirovaniia «Novogo cheloveka» v dovoennom sovetskom obshchestve [Childhood as a stage in the formation of the "New Man" in pre-war Soviet society]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences,* 2012, no. 150, pp. 164–170.
- 11. Cherniavskaia Iu. V. Sovetskoe kak detskoe: opyt dvora [Soviet as a child: the experience of the yard]. *Logos*, 2017, no. 5, pp. 219–240.
- 12. Molostova E. S. Modeli «Novogo cheloveka» v sovetskii period: podstupy k transgumanizmu [Models of the "New Man" in the Soviet period: approaches to transhumanism]. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy Sociology Law*, 2014, no. 9 (180), pp. 168–175.
- 13. Romashova M.V. Sovetskoe detstvo v 1945 seredine 1950-kh gg.: Gosudarstvennye proekty i provintsial'nye praktiki (po materialam Molotovskoi oblasti) [Soviet childhood in 1945 mid-1950s: State projects and provincial practices (based on materials from the Molotov region)]. Ph. D. thesis. Perm', 2006, 211 p.
- 14. larmolich F.K. «Novyi chelovek» v sovetskom Leningrade v 1950-e pervoi polovine 1960-kh gg. ["The New Man" in Soviet Leningrad in the 1950s and the first half of the 1960s.]. *Izvestiia Volgogradskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universitetata*, 2017, no.2 (115), pp. 199–203.
- 15. Riuters. M. Detstvo, kosmos i potreblenie v mire sovetskikh izobrazhenii 1960-kh gg.: k voprosu o vospitanii optimizma v otnoshenii budushchego [Childhood, space and consumption in the world of Soviet images of the 1960s.: to the question of raising optimism regarding the future]. *Ochevidnaia istoriia. Problemy vizual'noi istorii Rossii XX stoletiia*. Cheliabinsk, 2008, pp. 451–472.
- 16. Konovalova L.V. Stanu Gagarinym, kogda podrastu! Kul't kosmosa vo vlastnykh praktikakh i vospriiatii detei v kontse 1950-kh 1960-e gody [Stan Gagarin, when I grow up! The cult of space in power practices and the perception of children in the late 1950s and 1960s.]. *Vestnik Cheliabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriia*, 2010, no.15 (196), iss. 40, pp. 80–87.
 - 17. Nauchnyi arkhiv Tomskogo Oblastnogo Kraevedcheskogo Muzeia, f.1, op. 13, d. bez nomera, l. 1-10.
- 18. Karash Iu.Iu. Tainy lunnoi gonki. SSSR i SShA: sotrudnichestvo v kosmose [Secrets of the lunar race. USSR and USA: cooperation in space]. Moscow, OLMA-PRESS Invest, 2005, 473 p.
 - 19. Problemy kosmicheskie i zemnye [The problems of space and earth]. Krasnoe znamia, 1969, no. 175, 3 p.
- 20. Khanipova I.I. Detskoe prostranstvo provintsial'nogo goroda: priobshchenie k kul'ture. 1920-1930 gody (po materialam Tatarskoi ASSR) [Children's space of a provincial city: familiarization with culture. 1920-1930 (based on the materials of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic)]. *Kaspiiskii Region: Politika, Ekonomika, Kul'tura. Seriia: Otechestvennaia Istoriia,* 2017, no. 1 (50), pp.52–60.
- 21. Abashkina E.V. Sovetskii pionerskii lager': ot poslevoennogo k pozdnesovetskomu (opyt kachestvennogo issledovaniia) [Soviet Pioneer Camp: from the post-war to the Late Soviet (experience of qualitative research)]. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Sociology. Politology,* 2013, no. 4, pp. 55–59.
- 22. Malysheva S. lu, Sal'nikova AA. Rossiiskii provintsial'nyi gorod 1920-kh godov: vizualizatsiia «sovetskosti» [Russian provincial city of the 1920s: visualization of "Sovietism"]. *Vizual'naia antropologiia: gorodskie karty pamiati.* Eds. E. larskaia-Smirnova, P. Romanova. Moscow, OOO «Variant». TsSPGI, 2009, pp. 121–142.